Длинные ресницы Цзян Миань слегка дрогнули, холод под глазами проступил, когда она снова подняла глаза, и они уже были красными. Она идет прямо к Шень Шицину, делая три шага вперед и два шага назад к Шень Шицину, произнося первую строчку главной женской роли в этой сцене.

- Двадцать лет, сын Юань, я ждал тебя двадцать лет!

Она подняла руку и яростно ударила Шэнь Шицина по лицу.

Шлёп!

Очень четкий и громкий звук.

Все были ошеломлены, в том числе и сам Шэнь Шицин, чья голова была немного повёрнута набок вместе с силой Цзян Миань.

Сразу после этого на его лице отпечатались пять ярко-красных отпечатков пальцев, что выглядело несколько пугающе.

Вокруг стояла мёртвая тишина.

Время, кажется, замедлилось, когда голова Шэнь Шицина поворачивалась назад кадр за кадром.

Единственной, кто не был ошеломлен, была, естественно, сама Цзян Миань. Она потянулась, чтобы прикрыть рот, и её глаза округлились, как будто в шоке, затем она отреагировала и поспешно сказала:

- Ах, извините, президент Шэнь, я не хотела этого делать, я просто хотела изобразить пощечину, но случайно…

В этот момент глаза Шэнь Шицина стали чрезвычайно пугающими. Цзян Миань притворилась потрясённой и прошептала.

— Как насчет того, чтобы дать отпор?

Пока он осмеливается сражаться, она также посмеет покалечить одну из его рук.

Просто посмотрите, осмелится ли он дать отпор.

Вместо этого Шэнь Шицин широким шагом вышел из конференц-зала, в то время как Цзян Миань посмотрела ему в спину, и в ее глазах промелькнуло сожаление.

Вопреки тому, что она ожидала, он не нанес ответного удара.

Через несколько секунд тишину в комнате нарушил слегка пронзительный голос Гуань Си.

- Цзян Миань, ты ужасна, как ты можешь просто бить людей!

— Я никого не билп.

Цзян Миань огорчилась.

— Я сказала, что не была осторожна.

Гуань Си сходил с ума, Шэнь Шицин появился здесь для неё, но вместо этого Цзян Миань ударил его. Она и представить себе не могла, что вообще может случится учитывая темперамент Шэнь Шицина…

На мгновение она забыла, что директор Чжан и ассистент Лю все еще находились в конференц-зале, и холодно посмотрела на Цзян Миань.

- Цзян Миань, ты знаешь, что делаешь! Не думай, что из-за того, что твоя семья богата, ты можешь быть высокомерной, властной и делать всё, что захочешь. В этом мире есть много более богатых и влиятельных людей, чем твоя семья, но ыы осмелилась ударить президента Шена, будь готова к наказанию от президента Шена….

Директор Чжан, который больше не мог улыбаться, закашлялся. Голос Гуань Си внезапно оборвался, она была удивлена, что директор Чжан все ещё был там. Её лицо изменилось и она наконец замолчала.

Директор Чжан почувствовал, что у него заболела голова, все превратилось в текущую ситуацию, которую он совсем не ожидал.

Инвестор был избит Цзян Миань, в некотором смысле он также был ответственным. Если Шэнь Шицин заберет свой капитал — как ни странно, он не рассердился на Цзян Миань.

Вместо этого появилось необъяснимое ощущение прохлады.

Эта новая драма потребовала от него много усилий для подготовки к съемкам, поэтому он просто хотел найти наиболее подходящего артиста на женскую роль. И он предпочел Цзян Миань, во-первых, потому что в ней было что-то похожее на Цинь Цзинжуня, а во-вторых, он действительно чувствовал, что Цзян Миань идеально подходит.

Но Шэнь Шицин хотел, чтобы роль была у Гуань Си, актерские способности Гуань Си были действительно хороши, но с Цзян Миань перед ним он меньше чувствовал игру Гуань Си.

Поэтому он дал Гуань Си вторую смену на прослушивание в одиночестве, но чего он не мог вынести, так это того, что Гуань Синь на самом деле притворялась его первой любовью.

Но из-за Шэнь Шицина, даже если он и был зол, он не мог этого показать.

В голове директора Чжана царил полный хаос. Наконец он раздражённо махнул рукой и небрежно сказал:

- Ты возвращайся сначала, давай договоримся о прослушивании позже.

- Хорошо.

Цзян Миань послушно кивнула, а затем вышла из отеля, честно говоря, не выглядя так, будто попала в беду.

Гуань Си посмотрела ей в спину и стиснула зубы. Мгновение спустя она набрала номер помощника Шэнь Шицина, и на другой линии раздался голос.

- Мисс Гуань, вернитесь первой.

Гуань Си закусила губу.

— Шэнь… он в порядке?

— Это не тот вопрос, который тебе следует задавать.

Лицо Гуань Си побледнело, и, повесив трубку, она замерла на месте, когда ей позвонил Гу Цивень.

После паузы она подняла трубку.

— Гуань- Гуань, как дела?

Когда Гуань Си молчала, голос Гу Цивеня повысился на несколько ступеней.

- Что случилось?

- Ничего такого.

Она покачала головой, она не могла позволить Гу Цивеню узнать о существовании Шэнь Шициня.

- Директор Чжан сказал попробовать еще раз в следующий раз, а не сегодня.

— Цзян Миань что-то сделала?

Голос Гу Цивеня понизился, и он сказал слово в слово.

- Она сказала, что больше не будет беспокоить меня и тебя.

Тот факт, что Гуань Си ничего не сказала, заставил Гу Цивеня все чаще приходить к выводу, что это Цзян Миань снова сделал Гуань Си что-то плохое.

- Прости, это моя вина. - сказал Гу Цивэнь.

- Я сейчас приду за тобой, подожди меня.

- Нет, у тебя есть занятия, я просто вернусь сама.— прошептала Гуань Си.

Ей надоело видеть Цзян Миань, и она уехала по другой дороге, чтобы не увидеть машину, подъезжающую к Цзян Мянь — ту, которую Шэнь Шицин часто использовал, чтобы забрать её.

Глядя на двух телохранителей, выходящих из машины с убийственным взглядом, обычные люди сразу же паниковали, увидев их, но Цзян Миань только подняла брови.

- Что вы делаете?

Телохранитель А сказал с суровым лицом:

- Мистер Шэнь просит вас пойти с нами.

- А если я не хочу соглашаться?

- Мистер Шэнь сказал, что вы всё равно должны сесть в машину, несмотря ни на что. - сказал телохранитель Б.

- Если вы не сядете в машину, то факт, что вы пробовались на сцене и ударили кого-то,

распространится по кругу и скоро вы попадете в скандал.

Цзян Миань наклонила голову и улыбнулась.

- Угрожаете мне.

Телохранитель ничего не сказал. Цзян Миань подумала об этом и вдруг весело сказала:

- Хорошо, я пойду с тобой.

Двое телохранителей замерли, не зная почему. Их инстинкты профессиональных телохранителей подсказывали им, что приближается какая-то опасность.

Не дожидаясь, пока они сообразят, Цзян Миань уже проворно села в машину.

- Пойдем.

Кажется, её пощечина была не слишком сильной, так как другая сторона взяла на себя инициативу отправиться за ней, если она не даст отпор, это будет нехорошо.

Машина остановилась у элитного клуба, и внутри её окружили одетые в чёрное телохранители, и её взгляд в этой стае волков был похож на нежного ягненка, входящего в их пасть.

Она толкнула дверь и увидела сидящего на диване Шэнь Шицина, который выглядел так, будто тоже только что приехал, держа в руке пакет со льдом, прижатый к левой щеке.

Пощёчина Цзян Миань содержала в себе духовную силу, так что Шэнь Шицин не только харкал кровью, но останется припухшим как минимум на одну ночь.

Дверь со щелчком закрылась, и в комнате внезапно остались Цзян Миань и Шэнь Шицин. Цзян Миань огляделась.

- Здесь есть какое-нибудь наблюдение?

Он ожидал увидеть испуганную и дрожащую Цзян Миань, но не ожидал, что другая сторона войдет уверенно и не только не испугается, но и успеет с интересом оглядеться вокруг, совершенно не обращая на него внимания.

Шэнь Шицин рассмеялся в гневе, боль, исходящая от его левой щеки, коснулась его нервов. Он сопротивлялся, чтобы не задушить женщину перед ним, и сказал:

- Ты знаешь, где мы?

Цзян Миань фыркнула.

— Разве это не твоё место?

Одной этой фразой Цзян Миань разбила притворство Шэнь Шицина, и на мгновение он застопорился, не в силах отреагировать.

- Здесь есть какое-нибудь наблюдение? - снова спросила Цзян Миань.

Шэнь Шицин усмехнулся и ничего не сказал. Цзян Миань понимала, что это исключительное место Шэнь Шицина, и никто не посмеет установить в этой комнате камеру наблюдения.

- Очень хорошо.

Цзян Миань улыбнулась, подошла к двери и под изумленным взглядом Шэнь Шицина заперла её.

Вскоре Шэнь Шицин понял, что собирается сделать Цзян Миань. Пока он не потерял сознание, он не мог понять, что произошло, он приказал своим людям найти Цзян Миань и привести её сюда, чтобы преподать ей урок. Как так получилось, что в конце концов его проучили?

Он был большим мужчиной, но не мог победить даже маленькую девочку!

Телохранители Шэнь Шицина всегда были очень благоразумны, как только Шэнь Шицин звал кого-то в свою эксклюзивную комнату, телохранители сознательно отступали немного дальше.

После того, как комната была открыта , никто даже не заметил, что их босса избили до состояния собаки.

И когда Цзян Миань вышла, она сказала:

- Президент Шэнь спит, я ухожу.

Телохранители переглянулись, один остановил Цзян Миань, а другой пошёл проверить комнату и обнаружил, что Шэнь Шицин лежит на диване. Он действительно спал, так что не было причин не отпускать Цзян Миань.

Таким образом, Цзян Миань, которую вежливо пригласили, также вежливо отослали после того, как она избила человека. Что касается Шэнь Шицина после пробуждения...

http://tl.rulate.ru/book/49143/1814695